

КИНЖАЛ РАННЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

А. Д. Таиров, А. Ю. Никитин

Дается описание рукоятки бронзового кинжала, найденного в Южном Зауралье. Кинжал датируется VII — началом VI в. до н. э. и включается в группу кинжалов нурманбетского типа, характерную для урало-казахстанских степей. Состав металла рукоятки свидетельствует о том, что уже в раннесакское одним из источников меди для кочевников степной зоны Южного Урала являлись металлургические центры иткульской культуры лесостепного Зауралья.

Ключевые слова: *Южное Зауралье, ранние кочевники, раннесакское время, оружие, кинжал, иткульская культура.*

Осенью 2012 года в музей «Народы и технологии Южного Урала» Южно-Уральского государственного университета поступил бронзовый предмет, найденный на правом берегу реки Миасс на поверхности грунтовой дороги напротив села Горшково Шумихинского района Курганской области¹.

Предмет представляет собой рукоять кинжала с наибольшим фрагментом лезвия (рис. 1). Рукоять с обеих сторон покрыта слоем окислов и патины светло- и темно-зеленого цвета. Кинжал, очевидно, был сломан еще в древности, так как место излома сильно сглажено и покрыто таким же слоем окислов, что и вся остальная поверхность. Уже в наше время рукоять была слегка деформирована в верхней трети, что привело к появлению здесь глубоких трещин в слое окислов и их частичному отслоению.

Рукоять включает навершие, колодочку под навершием, собственно рукоять и перекрестие, ниже которого сохранилась часть лезвия.

Навершие сегментовидное овальное в продольном и поперечном сечениях. С одной стороны оно украшено тремя горизонтальными рядами слегка выпуклых прямоугольников, по семь в каждом ряду. Образованы они неглубокими горизонтальными и вертикальными желобками шириной около 0,1 см. Также, вероятно, была оформлена другая, но хуже сохранившаяся, сторона навершия.

От рукоятки навершие отделено широкой прямоугольной колодкой, толщина которой меньше толщины навершия, но больше толщины рукоятки. Колодка с обеих сторон пятичленная, симметричная в вертикальной плоскости. В центре одной из сторон находится валик, который затем продолжается на рукояти, перекрестии и клинке. С обеих сторон валика находятся углубленные на 0,1 см прямоугольники шириной 0,9—1,0 см. Края колодки оформлены в виде полукруглых валиков, рассеченных посередине неглубоким горизонтальным желобком шириной до 0,2 см. На другой стороне рукоятки по середине колодки вместо валика помещена петелька, нижний край которой совпадает с нижним краем колодки.

Каждая сторона рукоятки пятичленная симметричная в вертикальной плоскости. Осью симметрии является полукруглый валик, проходящий через всю рукоять. С обеих сторон валика находится вертикальная углубленная полоса. Она заполнена невысоким волнообразным рельефом, который, воз-

можно, представляет собой изображение четырех сомкнутых в вертикальный ряд половин стилизованных птичьих голов или изображение четырех идущих друг за другом горных козлов, у которых показана лишь верхняя часть тулова с головой и рогами. Таким образом, на каждой стороне находится два вертикальных ряда половин птичьих голов (по четыре в каждом), обращенных клювами к оси рукоятки и друг к другу, или две процессии горных козлов (по четыре в каждой), обращенных рогами к оси рукоятки и друг к другу. Края рукоятки представляют собой полукруглые рубчатые валики, возвышающиеся над орнаментированными полосами.

Перекрестие широкое бабочковидное овальное в продольном сечении с рельефным округлым валиком в центре обеих сторон. Валики на перекрестье так же, как и валики на колодке, являются продолжением валиков на рукояти, которые переходят и на верхнюю часть клинка.

Описываемая рукоять имеет практически полную аналогию с рукоятью кинжала из кургана 4 могильника Бобровка близ Троицка [3, рис. 1, 1]². Отличия их незначительны: у бобровского, судя по прорисовке, более объемное навершие и чуть более заострен центральный выступ перекрестия. У обоих кинжалов через всю рукоять и, вероятно, клинок проходит рельефный округлый валик. Такой же валик отмечен на кинжале из погребения 3 кургана 4 курганной группы Иртыш 14 в Южном Зауралье [Гаврилюк, Таиров, 2006. С. 233. Рис. 3.4, 3]. Оба кургана датируются VII — началом VI вв. до н. э., к этому же времени следует отнести и рукоять кинжала, найденную у села Горшково.

Горшковский кинжал можно, на наш взгляд, включить в группу кинжалов нурманбетского типа, выделенную Н. Л. Членовой [7, с. 7] из числа кинжалов, объединяемых М. П. Грязновым в североказахстанский тип [2, с. 11, 12]. Для них характерна плоская широкая рукоять с волнистым краем, часто украшенная спиральным орнаментом, навершие в виде плоского сегмента, иногда приближающееся по форме к бруску со скругленными гранями, или треугольника с закругленными углами. Кинжалы этого типа найдены в Южном Зауралье, Северном, Центральном и Восточном Казахстане, а также в Прикамье [1, с. 239—242; 6, с. 140—142].

² К сожалению этот кинжал был утрачен еще в начале 80-х годов прошлого века и потому судить о нем мы можем лишь по отчету и публикации Г. И. Матвеевой.

¹ Шифр хранения НТУ-ГИК-288.

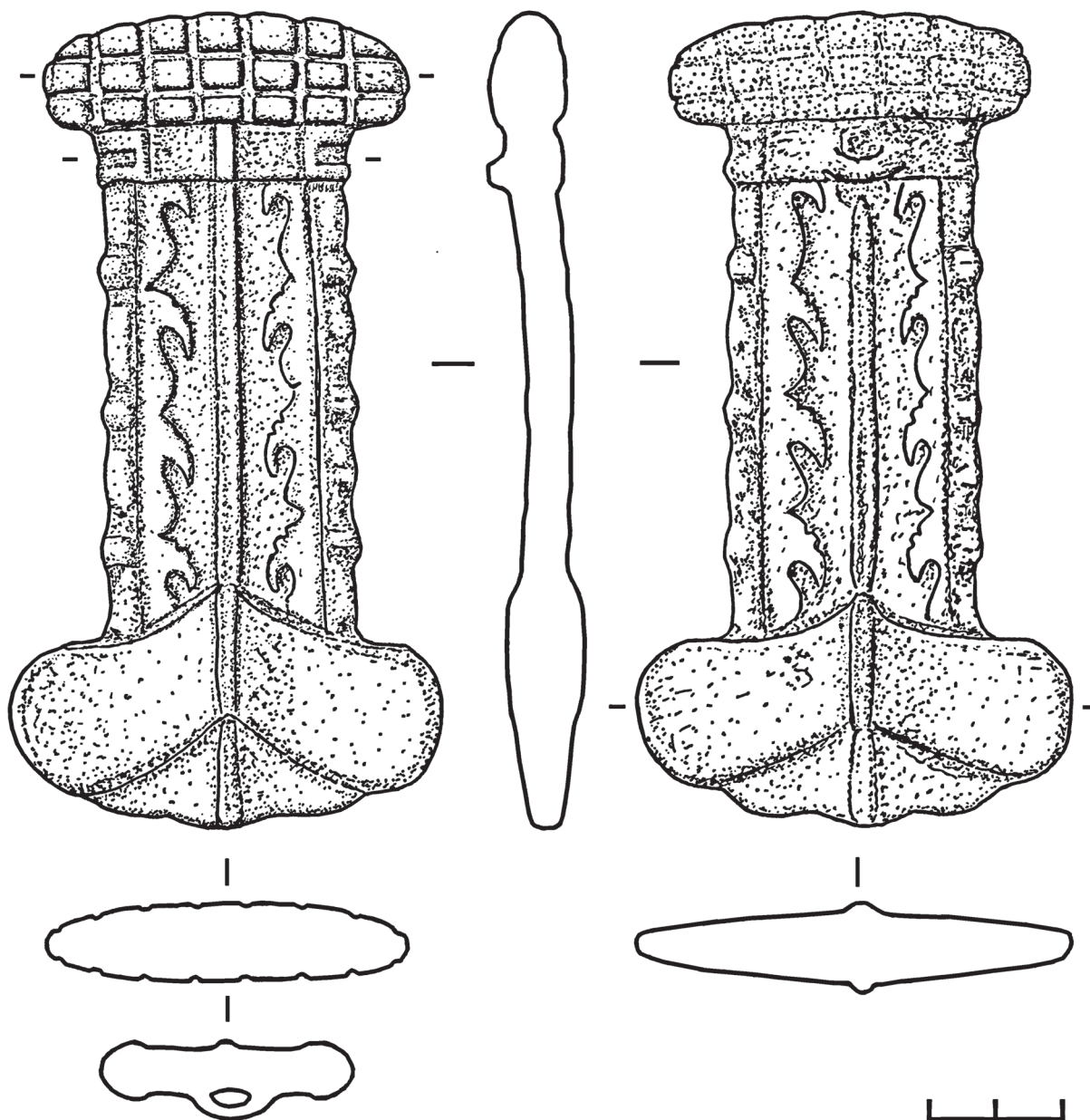

Рис. 1. Рукоять кинжала из окрестностей села Горшково

От большинства нурманбетских бобровский и горшковский кинжалы отличает лишь иное, но тоже фигурное, оформление рукояти. По остальным признакам — общему контуру, размерам, форме навершия, перекрестия и клинка, наличию колодочки под навершием — он не отличается от кинжалов нурманбетского типа.

Анализ металла¹, проведенный на рентгенофлуоресцентном спектрометре INNOV-X α-4000 в Институте минералогии УрО РАН, дал следующие результаты (в %): Cu — 99,80, Pb — 0,19, Sn — следы. Состав металла, таким образом, свидетельствует о его получении в ареале иткульской культуры лесостепного Зауралья.

Некоторые наблюдения позволяют предполагать

¹ Для проведения анализа на перекрестии в круге диаметром 1,4 см был снят до металла слой окислов, что позволило получить состав металла, а не покрывающих изделие окислов.

изготовление горшковского кинжала методом литья по утрачиваемой модели. В этом плане весьма интересна обратная сторона рукояти. Петелька на колодке имеет следы «не спая», которые возникли, вероятнее всего, при формировании ее на восковой модели. Заметно, что петелька сформирована на рукояти из того количества воска или другой формовочной массы, который был изначально. Ушко петельки имеет след шва. Кроме того, на торцевой части рукояти с обеих ее сторон отчетливо виден шов, характерный для отливок по выплавляемой (утрачиваемой) модели [4, с. 64]. О литье по выплавляемой модели могут свидетельствовать и незначительные следы каверн, пузырьков и прочих литейных изъянов, которые образуются при литье в керамическую форму из-за выгорания серы из керамического теста [5, с. 188—189].

Таким образом, горшковский кинжал, найденный у северной границы кочевий номадов Южного Заура-

ля, может быть включен в группу раннесакских кинжалов нурманбетского типа, датируемую VII — начало VI вв. до н. э. Состав его металла показывает, что уже в это время одним из источников меди для кочевников региона являлись металлургические центры иткульской культуры лесостепного Зауралья.

Параметры изделия. Общая длина 11,8 см, длина рукояти с колодкой и навершием — 11,3 см. Навершие: ширина — 5,4 см, высота — 1,6 см, максимальная толщина — 1,2 см. Колодка: высота — 0,8—0,9 см, ширина — 3,6—3,7 см; толщина: с валиками — 0,9 см, без валика — 0,7 см. Рукоять: длина с колодкой — 7,5 см, без колодки 6,6—6,7 см; ширина — 3,4—3,7 см; максимальная толщина: у колодки — 0,5 см, у перекрестия — 0,7 см. Перекрестие: ширина — 6,3 см; высота: минимальная (в центре) — 1,9 см, максимальная — 2,2 см; толщина: в центре — 1,2 см, по краям — 0,5 см. Петелька на колодке: длина — 1,2 см, ширина — 0,4—0,6 см, толщина в центре — 0,2 см, отверстие овальное — 0,5—0,6 x 0,3 см. Ширина валика: на колодке, рукояти и перекрестии — 0,4 см, на клинке — 0,4—0,6 см. Ширина валика по краю колодки — 0,7—0,8 см, толщина — 0,8 см. Ширина валика по краю рукояти — 0,4—0,5 см; толщина: у колодки — 0,5 см, у перекрестия — 0,7 см. Над орнаментированной полосой край рукояти возвышается на 0,10—0,15 см. Ширина орнаментированных полос 1,0—1,1 см, высота рельефа — до 0,15 см.

Литература и источники

1. Гаврилюк, А. Г. Иртяш-14 — погребальный комплекс степных кочевников в зауральской лесостепи / А. Г. Гаврилюк, А. Д. Таиров // *Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза)* / ред. коллегия: С. Г. Боталов и др. — Челябинск: Рифей, 2006. — С. 225—245.
2. Грязнов, М. П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников / М. П. Грязнов // *КСИИМК.* — 1956. — Вып. 61. — С. 8—16.
3. Матвеева, Г. И. Погребение воина савроматского времени близ г. Троицка / Г. И. Матвеева // *Археология и этнография Башкирии*; под ред. Р. Г. Кузеева, К. В. Сальникова. — Т. II. — Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1964. — С. 212—214.
4. Минасян, Р. С. Литье бронзовых котлов у народов степей Евразии (VII в. до н. э. — V в. н. э.) / Р. С. Минасян // *АСГЭ.* — 1986. — Вып. 27. — С. 61—78.
5. Русанов, И. А. К вопросу о происхождении отверстий на втулках бронзовых наконечников стрел / И. А. Русанов, И. В. Ульянов // *Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: труды музея-заповедника Аркаим* / науч. ред. тома А. Д. Таиров. — Челябинск: Каменный пояс, 1996. — С. 188—190.
6. Таиров, А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII—VI вв. до н. э. / А. Д. Таиров. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. — 274 с.
7. Членова, Н. Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века / Н. Л. Членова // *Проблемы Западносибирской археологии. Эпоха железа* / отв. ред. Т. Н. Троицкая. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. — С. 4—42.

ТАИРОВ Александр Дмитриевич, директор Научно-образовательного центра евразийских исследований, доктор исторических наук, Южно-Уральский государственный университет. Автор более 180 работ, в том числе 5 монографий в области археологии и древней истории степной Евразии и геоархеологии. E-mail: tairov55@mail.ru

НИКИТИН Антон Юрьевич, старший инженер, Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН. Автор 10 публикаций в области экспериментальной археологии, реконструкции древних производств и технологий. E-mail: batosha79@mail.ru

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vo. 14, no. 3, pp. 14–17

DAGGER OF THE EARLY SAKA PERIOD FROM THE SOUTHERN TRANS-URALS

A. D. Tairov, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation, tairov55@mail.ru

A. U. Nikitin, South Ural branch of the Institute of History and Archaeology of UrO of the Russian Academy of Sciences, Cheliabinsk, Russian Federation, batosha79@mail.ru

This article describes the bronze dagger hilt, which was found on the right bank of the Miass river near the village Gorshkovo (Kurgan oblast' (Southern Trans-Urals)). The dagger hilt is framed in zoomorphic style. The duplicate images of the bird of prey heads (or the upper part of the ibex trunk) form ornament looks like a wave. The authors date this dagger by VII — the beginning of VI cent. BC, and include it in the group of the Nurmambet daggers type. This type of daggers characterizes the early nomads culture of the Central Eurasia steppes in early Saka period. However, the metal composition of handle is similar the metal composition being smelted by the Trans-Urals Itkil' metallurgists. The find is an evidence of the export of copper from the forest-steppe Trans-Urals to the South Urals steppe in the early Saka time. The steppe nomads had established the control over metallurgists of the Itkul' culture occupying the western part of Southern Trans-Urals steppe in VII cent. BC. At the later time the population of this region was becoming the main supplier of copper to the Southern Urals steppe.

Keywords: Southern Transurals, early nomads, early saka time, dagger, Itkul' archaeological culture.

References

1. Gavriiliuk A.G., Tairov A.D. Irtiash-14 — pogrebal'nyi kompleks stepnykh kochevnikov v zaural'skoi lesostepi [Irtiash-14 — funeral complex of steppe nomads in the Trans-Urals forest-steppe zone]. *Arkheologiya iuzhnogo Urala. Step' (problemy kul'turogeneza)* [Archaeology of the Southern Ural. Steppr (problems of cultural genesis)]. Chelyabinsk: Riphei, 2006, pp. 225-245.
2. Griaznov M.P. Severnyi Kazakhstan v epokhu rannikh kochevnikov [The Northern Kazakhstan in the early nomads period]. *KSIIMK* [Brief reports of the Institute of material culture], 1956, iss. 61, pp. 8-16.
3. Matveeva G.I. Pogrebenie voina savromatskogo vremeni bliz g. Troitska [Warrior burial of the Sarmatian time near Troitzk town]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archaeology and ethnography of Bashkiria]. Vol. II. Ufa: Bashrir press, 1964, pp. 212-214.
4. Minasian R.S. Lit'e bronzovykh kotlov u narodov stepei Evrazii (VII v. do n. e. — V v. n. e.) [Bronze copper cauldrons among the the Eurasian steppes peoples (VII century BC — V century AC)]. *ASGE* [Archeological collection of the State Hermitage], 1986, iss. 27, pp. 61-78.
5. Rusanov I.A., Ul'ianov I.V. K voprosu o proiskhozhdenii otverstii na vtulkakh bronzovykh nakonechnikov strel [On the origin of the holes on the bronze arrowheads bushes]. *Materialy po arkheologii i etnografii iuzhnogo Urala: Trudy muzeia-zapovednika Arkaim* [Materials of Archaeology and Ethnography of the Southern Urals: Proceedings Museum Arkaim]. Chelyabinsk: Kamennyi Poyas Press, 1996, pp. 188—190.
6. Tairov A.D. Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei v VII—VI vv. do n. e. [The nomads of the Ural-Kazakhstan steppe in the VII — VI centuries BC] — Chelyabinsk: SUSU Press, 2007. — 274 p.
7. Chlenova N.L. Sviazi kul'tur Zapadnoi Sibiri s kul'turami Priural'ia i Srednego Povolzh'ia v kontse epokhi bronzy i v nachale zheleznogo veka [Relations of the Western Siberia cultures with the Cis-Urals and the Middle Volga cultures in the late Bronze Age and the beginning of the Early Iron Age]. *Problemy Zapadnosibirskoi arkheologii. Epokha zheleza* [Problems of the West Siberian archeology. The Iron epoch]. Novosibirsk: Nauka Press, Siberian branch, 1981, pp. 4-42.

Received August 4, 2014